

СРЕДА ОБИТАНИЯ

ОСМЫСЛЕНИЕ НООСФЕРЫ

УДК 504.7+001.1
ББК 20.1

А.И. Субетто

ГЕЛИОКОСМИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕВРАЗИЙСТВО КАК МОМЕНТЫ ВЕРНАДСКИАНСКО-ГУМИЛЕВСКОГО ПЕРЕВОРОТА В НАУЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА НАЧАЛА ХХІ ВЕКА

Дается философская характеристика научной парадигмы ХХІ в., определяемой как вернадскианско-гумилевский переворот в научной картине мира, который должен лечь в основу модели устойчивого развития человечества – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Евразийский компонент теории Л.Н. Гумилева рассматривается как важнейшая составляющая ноосферогенеза.

Ключевые слова:

Вернадский В.И., Гумилев Л.Н., евразийство, ноосферогенез, русский космизм.

100-летие со дня рождения Льва Николаевича Гумилева и 150-летие со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского – титанов русского Возрождения [8], ученых-энциклопедистов – образуют своеобразное временное «перекрестие», на котором с помощью философско-научной рефлексии мы постигаем сущность происходящих перемен и наступающего будущего, его альтернатив, зависящих от нашего научно-теоретического постижения собственной человеческой природы и вмещающей ее в себя Природы с большой буквы.

XX век – это не только век исторического трагизма, век прорыва человечества к новым формам исторического бытия в лице социализма, но и век великих исторических открытий и свершений, в ряду которых творческие достижения В.И. Вернадского и Л.Н. Гумилева можно считать звездами первой величины. Само их творчество и его результаты – часть общего потока научной рефлексии русского космизма. Особенно близкими к их теоретическим поискам находятся творческие поиски С.Н. Булгакова П.А. Флоренского (учение о пневмосфере) и А.Л. Чижевского (гелиобиология и космобиология, закон квантитативно-компенсаторной функции биосферы).

В 2006 г. И.Ф. Малов и В.А. Фролов, обобщая взгляды на космическую организованность живого вещества или живого

мироздания В.И. Вернадского и А.Л. Чижевского, ввели понятие «меморандум Вернадского–Чижевского» или «космический меморандум организованности живого мироздания» [6]. Автором в 2009 г. этот «меморандум» в названии и, соответственно, по смыслу был расширен до «меморандума С.Н. Булгакова–В.И. Вернадского–А.Л. Чижевского» [8, с. 505], потому что космическая организованность живого мироздания является базисной конструкцией философии хозяйства С.Н. Булгакова. Он писал, что сама «возможность потребления принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания, на изначальном тождестве всего сущего, благодаря которому возможен обмен веществ и их круговорот, и, прежде всего, предполагает единство живого и неживого, универсальность жизни» [1].

В контексте такого взгляда на Вселенную, в контексте «метафизического коммунизма мироздания» по С.Н. Булгакову и находится то «перекрестие» творческих наследий В.И. Вернадского и Л.Н. Гумилева, которое автор назвал «великим синтезом»¹, и который культурно-научной ответственности, в первую очередь российской, еще предстоит совершить в ХХІ веке.

Этот «великий синтез» может быть обозначен как вернадскианско-гумилевский переворот в научной картине мира начала ХХІ века. Ведь не случайно Лев Николаевич Гумилев одно из ведущих, и принци-

пиальных для всего его творческого наследия, произведений – научный трактат (по его оценке) – назвал «Этногенез и биосфера Земли» [3], указывая на прямую связь своей теории этногенеза и пассианарогенеза, исторической этнологии с учением о биосфере и ноосфере В.И. Вернадского.

Понятие вернадскианско-гумилевского переворота в научной картине мира начала XXI века многомерно. Выделим следующие концептуальные «измерения» этого переворота.

1. Вернадскианско-гумилевский переворот в научной картине мира есть своеобразная конкретизация «вернадскианской» научно-парадигмальной революции (о которой открыто заявили еще в 1993 г. Макс Полунин и Жак Гриневальд) и концепция, которую мы представили в развернутом виде в коллективной монографии «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» в 2003 году, выпущенной к 130-летию со дня рождения В.И. Вернадского.

Вернадскианская революция, по нашей оценке, охватывает весь комплекс научного знания, определяет программу ноосферно-ориентированного синтеза наук в XXI в., формирование ноосферизма как целостной научно-мировоззренческой системы XXI века, в которой важнейшим «фокусом» становится управленческая парадигма, осознание того, что единственной моделью устойчивого развития человечества в XXI веке является управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Творчество А.Н. Гумилева, находясь в русле вернадскианской революции в системе научного мировоззрения, порождает свою научно-парадигмальную революцию, захватывающую вначале основания научных знаний об этносах, а через них всю систему знаний о человеке и обществе, реабилитирующую географический детерминизм, придавая ему новые основания, а также развивая гелиобиологическое «измерение» этнологии и человековедения, которое имплицитно присутствует в учении о биосфере и ноосфере В.И. Вернадского и получило развернутое развитие в творчестве А.Л. Чижевского. Теория пассианарогенеза А.Н. Гумилева как важнейшая часть его теории этногенеза и исторической этнологии придает новые ракурсы видения связи эволюции человека на Земле, в т.ч. социальной эволюции – истории, в первую очередь через энергетическую связь, с процессами в Космосе и Солнечной системе как слож-

нейших системах организмоцентрического типа с собственными гомеостатическими (гомеокинетическими) механизмами.

2. Вернадскианско-гумилевский переворот, таким образом, включает в себя «гелиокосмическую революцию», которую автор выделяет как самостоятельное явление, особый тип «измерения» и вернадскианской революции, и вернадскианско-гумилевского переворота. Об этом автор сделал доклад на «Гумилевских чтениях», посвященных 95-летию А.Н. Гумилева, в СПбГУ. «Теория этногенеза А.Н. Гумилева и гелиобиология А.Л. Чижевского – гелиокосмическая революция в общей научной картине мира на протяжении XX века» [8, с. 401–403]. Следует отметить, что гелиокосмическое «измерение» позволяет не только исследовать энергетическое воздействие Космоса и Солнца на этническую субстанцию социальной эволюции человечества, придавая новые основания историометрии по А.Л. Чижевскому, но и через ритмику (циклику) исторической пульсации энергетики этноса, калиброванной конкретными временными оценками и географическими местоположениями, – получить информацию о состоянии ближнего космоса и его контактах с Землей и монолитом живого вещества человечества. А.Н. Гумилев, размышляя о возможных источниках пассианарных толчков, писал: «говоря о возможных источниках пассианарных толчков, мы не отбросили только одну гипотезу – космическое излучение. Правда, при нынешнем уровне знаний о ближнем космосе, эта гипотеза не может быть строго доказана, но зато она не встречает фактов, ей противоречащих. Если эта гипотеза и в дальнейшем не встретит противоречащих ей фактов, то этнология даст возможность получить данные о состояниях ближнего космоса и его контактах с поверхностью Земли в эпохи, строго фиксируемые абсолютной хронологией» [3, с. 473].

Мистическим совпадением является, что 1939-й год, символизирующий собой вершину мирового признания А.Л. Чижевского, стал и годом открытия А.Н. Гумилевым явления пассианарности. «Пассианарность. Это слово вместе с его внутренним смыслом и многообещающим содержанием в марте 1939 года проникло в мозг автора как удар молнии» [4, с. 31]. Отмечу, что теория пассианарогенеза и теория этногенеза А.Н. Гумилева переключается с основными положениями «гелио-историко-системогенетического прорыва» А.Л. Чижевского (в моем определении): (1) с появлением историометрии как исторической циклометрии,

фиксируемой с помощью «кривых всемирной истории человечества»; (2) с фиксацией гелиогенетической колебательности в плотности исторических событий, которая мною трактовалась как фиксация гелиогенетической цикличности социальной эволюции монолита разумного живого вещества (в лице человечества), погруженного в живое вещество Биосферы [8, с. 404].

3. Вернадскианско-гумилевский переворот базируется на «энергетическом космизме»². Фактически энергетический космизм – важнейшее измерение «Меморандума С.Н. Булгакова – В.И. Вернадского – А.Л. Чижевского», которое стало неотъемлемой частью и творческого наследия В.И. Вернадского, и творческого наследия Л.Н. Гумилева, и которое получило подтверждение в концепции физического времени-энергии Н.А. Козырева, в космоантропологии В.П. Казначеева и его учеников – А.Н. Дмитриева, И.Ф. Мингазова, Е.А. Спирина, А.В. Трофимова.

Этнос есть особая форма проявления эволюции человека как биосоциального существа, в которой происходит синтез биологической и социальной эволюции, причем такой синтез, – и это надо осознать, – который не может быть редуцирован ни к одной из его составляющих.

Открытие Л.Н. Гумилева в том и состоит, что своим эмпирическим обобщением, которое легло в основу его теории этногенеза и исторической этнологии, он показал, что «внутриэтническая эволюция» «равно не похожа на социальную и биологическую» эволюции, и что движителем этой эволюции является процесс перехода к «этноландшафтному равновесию» [3, с. 235].

Именно в этом контексте этнос приобретает функцию особого механизма ноосферогенеза. Автор показывает, что ноосферогенез XXI века, становление «ноосферы Будущего» невозможны вне установления планетарной (космопланетарной) этнической кооперации на Земле, которая становится носителем ноосферы, как нового качества Биосферы, в XXI веке. В этом в новом качестве Биосферы коллективный человеческий разум приобретает функцию «регулятора» (об этой функции писал еще Н.Ф. Федоров) социоприродной эволюции, становясь частью гомеостатических механизмов Биосферы, Земли, в будущем – Солнечной Системы, Космоса, подчиняясь их законам и по-человечески «оразумляя» их. Но для этого надо, чтобы на сознании человеческого Разума были поставлены «заслонки, именуемые “совести”» [3, с. 468] (как на это указал Л.Н. Гумилев). Мы должны пом-

нить, предупреждал Л.Н. Гумилев, что «Мы не одиноки в мире! Близкий Космос принимает участие в охране природы, а наше дело – не портить ее. Она – не только наш дом, она – мы сами. Ради этого тезиса и был написан трактат, который теперь закончен. Посвящаю его великому делу охраны природной среды от антисистем» [3, с. 469].

Гумилевское учение о евразийстве или гумилевское евразийство в оценке автора – неотъемлемая часть вернадскианско-гумилевского переворота в системе научного мировоззрения, которая не только раскрывает этно-цивилизационно-исторические основания в самой философии истории России, но и одновременно в какой-то мере объясняет, в том числе научно-философско-исторически, почему именно в России произошел космический прорыв (полет Ю.А. Гагарина вокруг Земли) в советскую эпоху, почему именно Россия подарила миру учение о биосфере и ноосфере В.И. Вернадского и историческую этнологию, теорию этногенеза и пассонарогенеза Л.Н. Гумилева. Сама эпоха русского Возрождения с ее ноосферно-космическим вектором, начавшаяся с петровской эпохи и длящаяся уже более 300 лет, есть своеобразное порождение российского евразийства, большого евразийского хронотопа бытия, особой миссии Российской Евразии в планетарной эволюции – быть местом «подвеса» маятника истории и соответственно историческим предиктором.

«Евразийство» возникло в начале XX века (Н.С. Трубецкой, П. Савицкий, Н.Н. Алексеев, Г.В. Вернадский и другие), с одной стороны, на «волне» философско-исторической рефлексии, восходящей к Н.Я. Данилевскому и отрицающей европоцентризм философии истории, а с другой стороны – как осмысление оснований бытия России в форме самостоятельной, евразийской цивилизации, в которой на протяжении всей истории вершится синтез «Востока» и «Запада», «Европы» и «Азии», с диалектическим «снятием» каждой из этих ипостасей, их качеств.

В настоящее время появилось много работ, пытающихся расширить понятие евразийства, придать ему скорее географический смысл, чем сложившийся российско-цивилизационный смысл (как это было характерно для философии и геополитики «евразийцев»), охватить им весь единый континент, соединяющий в себе «Азию» и «Европу», по отношению к которому «Европа» – лишь «полуостров».

Автор остается на позиции российского евразийства, т.е. евразийства как некоего

качества России, которое делает ее отдельным цивилизационным континентом, сосуществующим на равных и с «Европой», и с «Азией», и не являющимся и ни «Европой», и ни «Азией» (на что указывал еще фельдмаршал М.И. Кутузов в беседе с Александром I, когда встал вопрос об участии российской армии, и соответственно России, в освобождении европейских стран от оккупации наполеоновскими войсками).

Л.Н. Гумилев в своей концепции евразийства развил понимание о «евразийской оси» истории человечества, на которую, наверное, первым указал Макиндер: «Россия занимает в целом мире столь же центральную стратегическую позицию, как Германия в отношении Европы» (цит. по [5]).

Многотысячелетняя история этого пространства, которое занимает российская Евразия, с позиции этно-цивилизационной истории, показывает, что его стабилизация происходила тогда, когда возникало некое государственно-цивилизационное единство. Последний этап такого единства установился вместе с появлением российской державы. Распад СССР обозначил «дрейф» к возникновению «большой смуты» на этой территории, если не победят обозначившиеся тенденции к новому установлению евразийской интеграции на этом пространстве.

Стабилизация на российско-евразийском пространстве – главный геополитический фактор устойчивого – ноосферного развития человечества. Кровавая смута, распад России, чего пытается добиться глобальной империализм мировой финансовой капиталократии в США и в целом англо-американского мира, – будет озна-

чать, что здесь появится «черная дыра» в форме военного коллапса, с применением оружия массового поражения, которая «втянет» в себя все человечество, – и это будет конец бытия в форме ускоренной экологической гибели.

Вот почему ноосферогенез XXI века – становление ноосферной парадигмы устойчивого развития человечества – предполагает сохранение России, становление евразийской кооперации этносов в форме российского суперэтноса, – и на основе ноосферно-мировоззренческих установок – становление в будущем планетарной – ноосферной – этнической кооперации.

И здесь евразийскую концепцию Л.Н. Гумилева трудно переоценить. Она становится частью Ноосферизма, как научно-мировоззренческого основания, становления управляемой социоприродной гармонии на Земле на основе ноосферного экологического духовного социализма.

Отмечу, что на антикапиталистическую направленность евразийской логики Истории России указывали «евразийцы» в начале XX в. В частности, Н.С. Грубецкой видел, что «тревожная одномерная тень Запада, как трупное пятно, распространялась по всему миру, поражая “цветущую сложность” народов, культур и цивилизаций недугом плоско-буржуазного конца истории» [5, с. 647].

Евразийство Л.Н. Гумилева и как часть его этнологии, и как его мировоззрение, и как его завещание, несомненно, становится значимой частью фундамента философии истории России, в которой евразийство соединяется с учением о ноосфере В.И. Вернадского, становясь ноосферизмом.

Список литературы:

- [1] Булгаков С. Н. Философия хозяйства. Глава III. Значение основных хозяйственных функций. Потребление. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/bulgakov/bulgak01.htm> (03.12.2012)
- [2] Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М.: Мишель и Ко, 1993. – 334 с.
- [3] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / 2-е изд., испр. и доп. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 496 с.
- [4] Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. – М.: Экспресс, 1993. – 544 с.
- [5] Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М.: АРКТОГЕЯ-центр, 1999. – 928с.
- [6] Малов И.Ф., Фролов В.А. Космический меморандум организованно-сти живого мироздания // Дельфис. – 2006, № 4 (48). – С. 65–75.
- [7] Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке. – СПб.: Астерион, 2010. – 544 с.
- [8] Субетто А.И. Эпоха Русского Возрождения (Титаны Русского Возрождения). Т. I. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 500 с.
- [9] Ягодинский В.Н. Космология духа и циклы истории / Научн. ред. Ю.Г. Бондаренко и В.Д. Кравченко. – М.: 2010. – 320 с.

¹ В настоящее время завершается подготовка конференции «Владимир Иванович Вернадский и Лев Николаевич Гумилев: Великий Синтез творческих наследий» и издается коллективная научная монография с одноименным названием по присланным в Оргкомитет материалам.

² Понятие «энергетический космизм» введено В.Н. Ягодинским, чтобы подчеркнуть космо-энергетическую составляющую всей системы взглядов А.А. Чижевского [9].